

ИЕРОМОНАХ АРСЕНИЙ — ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ СЕРГИЕВСКОГО ПОСАДА. РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ

Н. А. ЧЕТЫРИНА

Аннотация: Иеромонах Арсений, в миру Алексей Иванов Лобовиков (1830–1907), — автор научных публикаций по истории Троице-Сергиевой лавры и Сергиевского посада. Его работы активно используются современными историками, но о его жизни практически ничего не было известно. Обращение к архивным источникам помогло реконструировать биографию ученого монаха. А. Лобовиков происходил из среды сельского духовенства Вятской епархии, получил систематическое духовное образование и в возрасте 23 лет решил посвятить себя «обетам монашеской жизни» в Троице-Сергиевом монастыре. С этого момента определилось его послушание — работа с рукописями в библиотеке Лавры. За несколько лет он последовательно прошел несколько ступеней монашеской иерархии: зачислен послушником (1854), пострижен в монахи (1856), рукоположен в иеродиакон (1858), а затем в иеромонахи (1860). В 1897 г. был награжден серебряной медалью на Александровской ленте для ношения на груди в память в Бозе почившего императора Александра III. Первоначальное направление исследования истории знаменитой обители к 1880-м гг. трансформировалось в изучение Сергиевского посада — поселения, возникшего из сел и слобод, окружавших монастырь. До этого момента его история находилась в тени грандиозной истории Лавры и не привлекала внимание исследователей. Статьи иеромонаха Арсения о четырех приходах города были написаны с привлечением огромного количества источников, начиная с законодательных актов и княжеских грамот, заканчивая монастырской делопроизводственной документацией и документами церковного учета населения. Они прошли серьезную научную апробацию в Обществе истории и древностей российских при Московском императорском университете и были опубликованы в его периодическом издании — Чтениях (ЧОИДР).

Ключевые слова: историография, источники, историческая наука, краеведение, ученое монашество, Троице-Сергиева лавра, Сергиевский посад, иеромонах Арсений.

© Четырина Н. А., 2021.

Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 102. С. 37–48.

Работы иеромонаха Арсения хорошо известны историкам, изучающим Троице-Сергиеву лавру и Сергиевский посад. Ссылки на его статьи мы находим даже в изданиях советского периода, в том числе в знаковой монументальной книге 1968 г. «Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники»¹. Но кем был этот человек, какова его судьба — об этом практически ничего не известно, за исключением того, что иеромонах Арсений в миру носил фамилию Лобовиков и был библиотекарем Троице-Сергиевой лавры. Эта информация помогла обнаружить в Российском государственном архиве древних актов в фонде Троице-Сергиевой лавры (РГАДА. Ф. 1204) дела, связанные с жизнью и деятельностью ученого монаха. Среди них дела о зачислении в послушники, пострижении в монашество, рукоположении в сан, назначении на должность, награждении медалью, послужные списки монашествующих и метрическая выпись.

Очень информативным оказалось дело 1853 г. «О принятии в число послушников Лавры Вятской духовной семинарии кончившего курс учения ученика Алексея Лобовикова»². В него вошли различные документы, в том числе оригинал аттестата Вятской духовной семинарии от 15 июля 1850 г. Именно в нем содержатся сведения о происхождении, первоначальном месте проживания и образовании выпускника учебного заведения. Иеромонах Арсений, в миру Алексей Иванов Лобовиков, назван сыном умершего диакона церкви села Утинского Глазовской округи Вятской епархии. Следовательно, он происходил из духовного звания, был сиротой и находился на попечении епархиальных церковных властей, поместивших его в учебное заведение на казеннокоштное содержание³. В 1850 г. ему было 20 лет, значит, он родился в 1830 г. К сентябрю 1844 г. А. Лобовиков окончил высшее отделение Нолинского духовного уездного училища и поступил в Вятскую духовную семинарию в возрасте 14 лет.

Уездные училища были низшим звеном системы духовного образования, обучение там длилось шесть лет и было необходимо для поступления в духовную семинарию — среднее звено этой системы. Высшим звеном были духовные академии. Наш герой в семинарии обучался также шесть лет «при поведении весьма честном, способностях хороших и прилежании ревностном» и по окончании курса «причислен ко второму разряду воспитанников высшего отделения семинарии». В документе перечислен весьма внушительный список учебных предметов: науки богословские, церковная история, каноническое право, церковная археология, сельское хозяйство, медицина, патристика, логика и психология, история Библейская, история Российская, физика и естественная история, словесность, учение о богослужбных книгах, всеобщая история, алгебра, геоме-

¹ Балдин В. И. Архитектура // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М.: Искусство, 1968. С. 48, 55, 65; Белоброва О. А. Живопись XVI–XVII веков // Там же. С. 99; Николаева Т. В. Прикладное искусство // Там же. С. 153, 160; Она же. Собрание древних рукописей // Там же. С. 170.

² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 7482.

³ Казённокоштный — название учащихся российских учебных заведений в XVII — первой половине XIX века, обучавшихся и содержавшихся полностью за счет государственных средств, на «казенный кошт» (в отличие от своекоштных).

трия и Пасхалии, языки греческий и латинский⁴. Алексей Лобовиков получил полноценное системное и систематическое духовное образование, что является важным показателем качества полученных знаний.

Но получить сразу соответствующую знаниям должность Алексей Лобовиков не смог. Это связано со сложившейся системой получения мест на приходах. П. В. Знаменский, изучавший эту проблему во второй половине XIX в., отмечал, что «Стоглав уже ясно говорит о передаче священно-служительских мест детям, зятям, братьям и проч.». Духовные власти не препятствовали складыванию этой традиции, так как дети духовенства были лучше подготовлены к церковному служению. «Некоторые священнослужители для обеспечения своих дочерей делали их своими наследницами даже помимо своих сыновей, которые сами могли приискать себе новые места»⁵. Итак, получить отцовское место Алексей Лобовиков не смог. Для получения нового места необходимо было жениться на наследнице священно- или церковнослужителя какого-то прихода. Это также не произошло. Наш герой остался холостым. Возможно, у осиротевшего молодого человека просто не хватило связей, протекции. Только в сентябре 1852 г. (через два года после окончания семинарии) он «определен был наставником в Кругловское сельское приходское училище», т. е. на преподавательскую должность, но уже на следующий год подал прошение об увольнении из него⁶.

Сохранившийся оригинал паспорта на гербовой бумаге от 12 сентября 1853 г., выданный из Вятской духовной консистории, сообщает, что «Алексей Лобовиков, согласно прошению, уволен в город Киев для поклонения Св. угодникам Божиим, сроком от ниженаписанного числа впредь на полгода»⁷. Сложно сказать, смог ли Алексей побывать в Киеве, но уже в декабре 1853 г. он оказался в Троице-Сергиевой лавре, выразив «твердое желание посвятить себя обетам монашеской жизни» и стать послушником обители⁸. Двухмесячный испытательный срок он проходил «при послушании у лаврского библиотекаря иеромонаха Илария при составлении новых описей лаврской библиотеки». Послушание весьма примечательное — оно требовало высокого образовательного уровня и способности к тщательной, кропотливой работе. Благодичный иеромонах Мелентий отметил, что Лобовиков «с поступления своего в лавру вел себя постоянно хорошо и смиренно, послушание исправлял рачительно и с охотою, в свободное время от занятия ходит всегда к Божественным службам». После соблюдения бюрократических процедур (переписки с митрополитом Филаретом и Вятской духовной консисторией, наведения справок) 24-летний Алексей Иванов Лобовиков 10 августа 1854 г. был вписан «в число послушников лавры»⁹. Пострижение в монахи состоялось через три года, 12 октября 1856 г., и Алексей Лобовиков был наречен Арсением¹⁰.

⁴ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 7482. Л. 9 об. — 10.

⁵ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра I. Казань: Университетская типография, 1873. С. 7, 81, 126, 130.

⁶ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 7482. Л. 8 об.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 4–8 об., 11–11 об.

¹⁰ Там же. Д. 7830. Л. 30 об.

Послушанием монаха Арсения по-прежнему оставалась работа в библиотеке по составлению новой описи книг и рукописей под руководством иеромонаха Илария. В 1858 г. Учрежденный собор Лавры признал его достойным иеродиаконского сана, собрал о нем надлежащие справки, в том числе свидетельство духовника, а также собственноручное обязательство Арсения «проходить сию должность согласно с церковными правилами, уставами, предписаниями и наставлениями начальства» и 3 мая представил митрополиту Филарету для решения. И уже 4 мая 1858 г. митрополит Филарет рукоположил монаха Арсения в иеродиакона в храме Успения Божией Матери, что в Гефсиманском саду¹¹.

Монастырское начальство внимательно наблюдало за работой лаврской библиотеки и ее сотрудников. Такая должность впервые появилась в 1836 г. Она «чаще всего была бессменной ввиду редких для того времени навыков, которыми он должен был обладать. Библиотекарь участвовал в “соборе старцев лавры” вместе с ризничим монастыря, да и спектр деятельности у него был так же обширен, как и у ризничего. Он собирал и хранил библиотечный фонд, составлял описи. У библиотекаря были помощники, которые нередко наследовали должность». Книги регулярно просматривались, переплетались и перешивались. Регулярно проводилась инвентаризация библиотечного собрания, выявлялись утраченные или поврежденные книги. О каждом таком случае библиотекарь писал объяснения. Книгами и рукописями пользовалась братия монастыря, учащиеся духовной академии. Для работы с манускриптами и книгами приезжали специалисты из Москвы. Выполнялись запросы на рукописи научных обществ обеих столиц¹². Добавим ведение всей делопроизводственной документации и переписки, а также обязательную отчетность. В целом это весьма ответственная и хлопотная должность. Руководитель библиотеки иеромонах Иларий еще в 1851 г. просил уволить его от должности¹³. В августе 1858 г. было принято решение «определить иеромонаха Илария соборным, и до времени окончания описи библиотеки не оставлять ему и этого дела, пока приобучится его помощник иеродиакон Арсений и в возможности будет занять место библиотекаря Лавры»¹⁴.

Опись была окончена к октябрю 1860 г. Она была представлена в Учрежденный собор, «проверена с натурой вещей и утверждена», после чего было получено дозволение митрополита Филарета утвердить иеродиакона Арсения в должности библиотекаря Лавры и написан соответствующий указ. В собственноручном клятвенном обещании при вступлении в должность новоопределенный библиотекарь в декабре 1860 г. написал: «Обязуюсь по чистой совести и долгу священства проходить оное в духе данных мною прежде обетов, со всяким тщанием, верностию и правдолюбием, стараясь по крайнему моему разумению способствовать духовному благу и временному благоустройству и спокойствию людей, до которых служение мое касаться может, и в поручаемых мне делах всемерно открывать, охранять и начальству предоставлять то,

¹¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 8403. Л. 12–14.

¹² Курбатова Ж. А. Библиотека Троице-Сергиевой лавры в XIX столетии // Московские епархиальные ведомости. 2015. № 12. С. 182–184.

¹³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 7174. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 8475. Л. 9–9 об.

что справедливо»¹⁵. Практически одновременно с соблюдением всех необходимых бюрократических процедур произошло еще одно очень важное событие — 18 декабря 1860 г. митрополит Филарет рукоположил Арсения в иеромонаха «в домовую церковь Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, что на Троицком Сухаревом подворье». Клятвенное обещание, написанное при рукоположении, наполнено совершенно особенным, возвышенным чувством (см. Приложение)¹⁶.

Совместный труд иеромонахов Илария и Арсения по составлению описи рукописного собрания, по всей видимости, стал отправной точкой формирования Арсения как историка. Исследовательница истории библиотеки Ж. А. Курбатова следующим образом оценивает этот труд: «Отец Иларий усовершенствовал описание книг, называя рукописи не по заглавию начальной статьи, как прежде, а по общему содержанию. Каталог древних манускриптов хранился в библиотеке, а другой его экземпляр — “в Учрежденном соборе”. Он составлялся по всем правилам, можно сказать, современного первичного научного описания книг, или, как сказано в документе, “по примеру других библиотек”. Указывались номер, название, количество листов, размер книги — в лист или четверть, материал — пергамент или бумага. Описание делалось для “удобства... и ученых занятий”. Разные планы, изображения, например рисунок времени митр. Платона (Левшина) запрестольного семисвечника, записывались в конце, в отдельной главе. В бумагах, сопутствующих библиотечной описи, отдельно указывалось, что подаренные святителем митрополитом Филаретом (Дроздовым) книги будут в дальнейшем включены в новую опись»¹⁷. С. В. Николаева добавляет, что в описи были воспроизведены «надписи, содержащие имена монахов-владельцев книг, вкладчиков, писцов»¹⁸.

Согласно этой описи составлялись заказы на рукописи от научных обществ обеих столиц. И современники, и потомки высоко оценили результат сделанной работы. Экземпляр описания рукописей был в 1861 г. принесен в дар Обществу истории и древностей российских при Московском императорском университете. На заседании Общества было определено опубликовать его в своем периодическом издании «Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских» (ЧОИДР). Реализация решения затянулась из-за внесения библиотекарем исправлений, а также «по многим шрифтам, для него потребным, требующего времени довольного и приготовления, а также и самого бдительного надзора за оным» и, возможно, по другим причинам. В 1867 г. сам митрополит Филарет обратился за объяснением причин задержки одобренного издания¹⁹. Публикация осуществилась только в 1878–1879 гг. отдельным изданием²⁰.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 8923. Л. 1–1 об., 3.

¹⁶ Там же. Д. 8915. Л. 27–29 об.

¹⁷ Курбатова Ж. А. Указ. соч. С. 182.

¹⁸ Николаева С. В. Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад: Ремарко, 2009. С. 11.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 9356. Л. 7, 8.

²⁰ Иларий (Москвитин), Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкие Сергеевы Лавры Ч. I–III. М., 1878–1879.

За несколько лет, прошедших после определения Арсения на послушание, серьезно изменились должностные обязанности библиотекаря. В 1866 г. иеромонах Арсений описал это в прошении к Учрежденному собору Лавры: «Библиотека Сергиевой лавры, заключаая в себе 9316 номеров печатных и рукописных книг, разных древних актов и новых хозяйственных документов, хранит еще около 50.000 экз. продажных книг и дела Учрежденного собора с 1764 по 1840 год, вмещаая каждый год не менее 100 дел... Кроме продажных книг, лавре принадлежащих, на комиссии библиотекаря находятся еще продажные книги от разных обществ и частных лиц, как то: от общества распространения полезных книг пока до 18 названий, от Комиссариатского Департамента, от Елагина, Крылова, Суходаева, Славина, архимандритов Михаила и Иринарха, графа М. В. Толстого, Евдокимова (народные медали) и других. Должность библиотекаря еще более будет сложнее и хлопотнее, когда в ведение его поступят продажные книги, в огромном количестве выписываемые Лаврою из Синодальной типографии. Что ж касается до дел Учрежденного собора от 1764 до 1840 года, то оне сданы были без всякой описи из собора при предместнике моем о. Иларию, когда книг в библиотеке было очень не много; а теперь же с умножением продажных и библиотечных книг дела эти оказываются совершенно лишними, занимают место необходимо нужное для вновь поступающих книг, а по справкам в них из Собора только стесняют библиотекаря. Перенести их в другое место настoит крайняя необходимость». Другими словами, Арсению в библиотеке приходилось заниматься не только собственно библиотечным делом (книгами и читателями), но и хранением монастырского архива, и даже реализацией тиражей. Длительное время Арсений выполнял все эти работы один, лишь с 1866 г. у него появляется помощник, освободивший его от хлопот по продаже книг²¹.

После этой даты осуществились несколько научных публикаций иеромонаха Арсения в разных изданиях. Они касались разнообразных аспектов истории Троице-Сергиевой лавры: состава руководства обители и управленческого аппарата, источников пополнения братии, начальной истории складывания монастырского землевладения, развития иконописания и колокольного дела²². По оценке С. В. Николаевой, в его сочинениях содержится «наиболее репрезентативная информация», он «не только систематизировал все известные ему сведения о лицах, занимавших наиболее важные должности, дав их перечень в хронологическом порядке и показав преимущество, но выявил круг источников по исследуемой теме (описи, синодики, вкладные книги, протоколы Учрежденного собора и синодальные грамоты). Арсений также предварил каждый раздел

²¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 10252. Л. 5–5 об., 8.

²² Арсений, иеромонах. Доклады, грамоты и другие акты Троицкого Сергиева монастыря о службах // ЧОИДР. М., 1867. Кн. 3; Он же. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкие Сергиевы Лавры. СПб., 1868; Он же. Исторические сведения об иконописании в Троицкой Сергиевой Лавре // Сборник на 1873 г., изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1873. С. 119–133; Он же. О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его основателя, преподобного Сергия. СПб., 1877; Он же. О царь-колоколе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. Т. III. СПб., 1882.

ценными наблюдениями по истории возникновения и развития прерогатив этих должностных лиц»²³. И здесь хочу отметить, что публикационная активность иеромонаха Арсения началась в 1867 г., а совместный труд иеромонахов Илария и Арсения, поданный монастырским руководством в 1861 г. в научное общество при Московском университете, был напечатан только в 1878—1879 гг. Остается догадываться, сколько времени разделяло процесс написания Арсением статей от их публикации.

Напряженная работа в библиотеке, сопровождавшаяся не менее кропотливой научной деятельностью, вероятно, подорвала здоровье иеромонаха Арсения. Еще в октябре 1866 г. Арсений написал в Учрежденный собор: «Покорнейше прошу уволить меня от должности библиотекаря, переместить по слабости моего здоровья в какую-нибудь келию при больничной церкви»²⁴. А ведь в это время ему всего было 36 лет! После этого он еще несколько лет продолжал работу, но 15 июня 1872 г. состоялось решение Учрежденного собора: «В видах охранения лаврской библиотеки от потерь *по причине произвольной болезни библиотекаря иеромонаха Арсения*, считается необходимой мерой принять у него по описи библиотеку и передать монаху Аврааму при посредстве о. казначея, о. ризничего, о. эконома, иеромонаха Гедеоны и помощника библиотекаря Иоанна Богдановского». В результате этого решения Арсений был уволен от должности и передал преемнику все дела²⁵. Но про дальнейшую судьбу самого библиотекаря или про его новое послушание в указе не сказано ни слова. Видимо, он продолжал проживать на прежнем месте — «в восточном корпусе близ Предтеченской церкви»²⁶. Обращает на себя внимание классификация болезни как «произвольной». Не вполне понятно, как его интерпретировать.

Количество архивной информации об Арсении после этой болезни резко падает. По данным исследователя В. А. Ткаченко, в июле 1880 г. иеромонах Арсений был помещен в больничный корпус, а умер он 2 февраля 1907 г. в возрасте 76 лет от старческой дряхлости²⁷. На основании послужных списков монашествующих за 1879—1880 и 1906 гг. и метрических выписей за 1907 г. удалось установить, что в 1897 г. иеромонах Арсений, находившийся на покое «на больничной вакансии», был награжден серебряной медалью на Александровской ленте для ношения на груди в память в Бозе почившего императора Александра III. Всего в этот момент были награждены такими медалями 172 человека из числа насельников Лавры и приписных к ней обителей «как состоявшие в священническом сане во время минувшего царствования»²⁸.

В этот период жизни «на больничной вакансии» состоялись очень важные публикации иеромонаха Арсения. В какой-то момент изменился вектор научного интереса историка — он обратил внимание на села и слободы, окружавшие

²³ Николаева С. В. Указ. соч. С. 11.

²⁴ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 10252. Л. 6 об.

²⁵ Там же. Д. 11607. Л. 1—1 об., 3—3 об.

²⁶ Там же. Д. 10252. Л. 6.

²⁷ Там же. Д. 16992. Л. 3; Д. 25081. Л. 123.

²⁸ Там же. Д. 15072. Л. 9, 16 об., 17. Возможно, произошла фотофиксация этого важного и значимого для многих насельников Лавры события. Однако ни коллективной фотографии, ни личных портретов награжденных пока найти не удалось.

знаменитую обитель. В 1782 г. они были преобразованы в единое поселение, которое было названо именем основателя обители и получило статус посада — статус города, не являющегося административным центром²⁹. Сергиевский посад находился в тени знаменитой Троице-Сергиевой лавры и не привлекал внимания историков. Краткие статистические сведения о нем публиковались только в разнообразных описаниях и географических словарях³⁰. Но исследовательских работ, обобщавших историю поселения, не появилось даже через сто лет после смены статуса. Первыми такими работами стали статьи иеромонаха Арсения, опубликованные в 1887–1897 гг., т. е. после его помещения в больничное отделение. Это четыре статьи по истории приходов Сергиевского посада, положившие начало изучению собственно города³¹. При их написании он использовал русские летописи, житийную литературу, законодательные акты и грамоты русских князей; писцовые, переписные, дозорные, ландратские и кормовые книги; монастырские описи и описи имущества посадских церквей; записи и надписи на рукописях лаврской библиотеки; делопроизводственные документы Учрежденного собора; исповедные ведомости; периодические издания и работы русских историков. Объем собранного и систематизированного материала впечатляет. Хронологически работы Арсения охватывают огромный период с конца XIV — до конца XIX в. Особенно внимательно описывает историк такие крупные части города, как село Клементьево, Служние и Стрелецкие слободы. Автор пытался объяснить происхождение названий, причины их возвышения или упадка, показать роль монастыря в истории поселения. Большое внимание Арсений уделил описанию таких крупных архитектурных сооружений, какими являются посадские церкви, обстоятельствам их постройки, смене деревянных сооружений на каменные. Очень подробно воспроизводятся сведения о внутреннем убранстве и составе церковной ризницы. Благодаря этому удается представить внешний вид не только сохранившихся, но и исчезнувших к нашему времени архитектурных памятников. Арсений приводит данные, позволяющие судить о численном составе городских сословий, количестве дворов в слободах и селах, вошедших в состав города, развитии торговли и ремесел, о личном составе причта, церковных старостах, благотворителях и выдающихся местных уроженцах. Обилие материала таково, что публикации не потеряли своего значения и поныне. Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: в Сергиевском посаде было

²⁹ Четырина Н. А. Сергиевский посад в конце XVIII — начале XIX вв. (Посад как тип городского поселения). М.: АИРО—XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 41, 45.

³⁰ Чеботарев Х. А. Историческое и топографическое описание городов Московской губернии... М., 1787. С. 112, 116–117; Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон... Т. V. М., 1789. С. 343–344; Шекатов А. Словарь географический государства Российского. Ч. V. М., 1807. С. 910; Городские поселения в Российской империи. Т. 6. СПб., 1864. С. 358–360.

³¹ Арсений, иеромонах. Село Клементьево, ныне часть Сергиевского посада // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее ЧОИДР). М., 1887. Кн. 2; Он же. Христорождественская церковь в Сергиевском посаде Московской губернии // ЧОИДР. М., 1891. Кн. 3; Он же. Введенская и Пятницкая церкви в Сергиевском посаде Московской губернии // ЧОИДР. М., 1894. Кн. 4; Он же. Казанская и Ильинская церкви Ильинского прихода в Сергиевском посаде Московской губернии // ЧОИДР. М., 1897. Кн. 1.

шесть приходов, а Арсений опубликовал статьи только о четырех. Почему? Были вообще замысел рассказать обо всех частях поселения? Могли ли существовать неопубликованные тексты об оставшихся двух приходах? Наверное, сейчас ответить на эти вопросы невозможно.

По данным метрической выписи, иеромонах Арсений умер в возрасте 76 лет от старческой дряхлости 2 февраля 1907 г. Перед смертью он был исповедован и приобщен Святых Тайн духовником Лавры иеромонахом Нифонтом. Погребение состоялось 4 февраля в Лавре на кладбище при церкви Смоленской Божией Матери. Совершал его наместник Лавры архимандрит Товия³².

Приложение

Клятвенное обещание при рукоположении монаха Арсения в иеродиакона. 1858 г. Автограф. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 8403. Л. 13 об.

Я, нижеподписавшийся, соблюдая свято и нерушимо данную мне присягу на верность подданства Его Императорского Величества, ныне при вступлении в должность иеродиакона обязуюсь проходить сию должность согласно с церковными правилами, уставами, предписаниями и наставлениями начальства в совершенном ему послушании, и вести себя благоговейно, честно, воздержанно и некорыстолюбиво, при уверенности, что проступки служителя церкви, причиняя более соблазна в обществе, нежели проступки мирянина, по справедливости подлежат более строгому взысканию. Сергиевой лавры монах Арсений.

Клятвенное обещание иеродиакона Арсения при вступлении в должность библиотекаря. 1860 г. Автограф. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 8923. Л. 3.

Я, нижеподписавшийся, соблюдая свято и нерушимо данную мною присягу на верность подданства Его Императорскому Величеству и клятвенное обещание, данное мною пред рукоположением во священство, будучи ныне призван благоусмотрением начальства к новой степени звания и особенному служению, обязуюсь по чистой совести и долгу священства проходить оное в духе данных мною прежде обетов, со всяким тщанием, верностию и правдолюбием, стараясь по крайнему моему разумению способствовать духовному благу и временному благоустройству и спокойствию людей, до которых служение мое касаться может, и в поручаемых мне делах всемерно открывать, охранять и начальству предоставлять то, что справедливо, и что к охранению общего и частного блага начальству знать нужно. Декабря дня 1860 года. К сей подписке на должность лаврского библиотекаря своеручно подписуюсь новоопределенный библиотекарь иеродиакон Арсений.

Клятвенное обещание при рукоположении иеродиакона Арсения в иеромонаха. 1860 г. Автограф. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 8915. Л. 29.

Аз, нижеподписавшейся, соблюдая свято и нерушимо данную мною присягу на верность подданства Его Императорскому Величеству, призываемый

³² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17148. Л. 2 об.—3.

ныне к служению иерейскому, обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что желаю и при помощи Божией всемерно потщусь проходить служение ей согласно со словом Божиим, с правилами церковными и указаниями начальства; Богослужение и таинства совершать со тщанием по чиноположению церковному, ничтоже произвольно изменяя; учение Веры содержать и другим преподавать по руководству святых православных церкви и святых отец; в вере смысл попечению моему души охранять от всех ересей и расколов и заблудших вразумлять и обращать на путь истины; проводить жизнь благочестивую, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе смиренномудрия и кротости и благим примером руководствовать других к благочестию; во всяком деле служения моего иметь в мыслях своих не свою честь или выгоды, но славу Божию; благо святых церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь Бог благодатию своею, молитв ради пресвятыя Богородицы и всех святых. В заключении сего клятвенного обещания моего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь. К сей дополнительной присяге библиотекарь иеродиакон Арсений руку приложил.

Список литературы

- Балдин В. И. Архитектура // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М.: Искусство, 1968. С. 15–71.
- Белоброва О. А. Живопись XVI–XVII веков // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М.: Искусство, 1968. С. 94–107.
- Городские поселения в Российской империи. СПб., 1864. Т. 6.
- Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра I. Казань: Университетская типография, 1873.
- Курбатова Ж. А. Библиотека Троице-Сергиевой лавры в XIX столетии // Московские епархиальные ведомости. 2015. № 12. С. 182–184.
- Николаева С. В. Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад: Ремарко, 2009.
- Николаева Т. В. Прикладное искусство // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М.: Искусство, 1968. С. 140–166.
- Николаева Т. В. Собрание древних рукописей // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М.: Искусство, 1968. С. 167–175.
- Четырина Н. А. Сергиевский посад в конце XVIII — начале XIX в. (Посад как тип городского поселения). М.: АИРО–XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriia II: Istoriiia. Istoriiia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2021. Vol. 102. P. 37–48
DOI: 10.15382/sturII2021102.37-48

Natalia Chetyrina,
Candidate of Sciences in History,
Associate Professor, Researcher,
Department of History and Theory of Politics,
Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovskii prospekt, Moscow
119192, Russian Federation
nchetyrina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4274-2710

HIEROMONK ARSENY, THE FIRST RESEARCHER OF THE HISTORY OF SERGIEVSKI POSAD. RECONSTRUCTION OF BIOGRAPHY

N. CHETYRINA

Abstract: Hieromonk Arseny, laic name Alexei Ivanov Lobovikov (1830–1907), was the author of scientific publications on the history of the Trinity-Sergius Lavra and Sergievski Posad. His works are widely used by present-day historians, but almost nothing is known about his life. Using archival sources has helped to reconstruct the biography of this learned monk. A. Lobovikov comes from the rural clergy of Vyatka diocese, received a systematic spiritual education and at the age of 23 decided to devote himself to the “vows of monastic life” in Trinity-Sergius monastery. From that moment on, his obedience was determined, this was work with manuscripts at the library of the Lavra. For several years, he successively passed through several stages of the monastic hierarchy: he was enrolled as a novice (1854), tonsured a monk (1856), ordained a hierodeacon (1858), and then a hieromonk (1860). In 1897, he was awarded a silver medal on the Alexander Ribbon to be worn on his chest in memory of the late Emperor Alexander III. The initial direction of the study of the history of the famous monastery was by the 1880s transformed into a study of Sergievski posad settlement that emerged from the villages and settlements surrounding the monastery. Until that moment, its history was in the shadow of the grandiose history of the Lavra and did not attract the attention of researchers. The articles of Hieromonk Arseny about the four parishes of the city were written with the involvement of a large number of sources, starting with legislative acts and princely charters, and ending with monastic clerical documentation and documents of the church population registration. They passed serious scientific testing in the Society of Russian History and Antiquities at the Moscow Imperial University and were published in its periodical, *Readings*. Hieromonk Arseny, born in the time of Emperor Nicholas I, lived during the reign of four monarchs and died in the time of Emperor Nicholas II. Before his death, he confessed and received communion, and after his death was buried in the monastery cemetery in the Lavra. His works are still in demand today.

Keywords: historiography, sources, historical science, local lore, learned monks, Trinity-Sergius Lavra, Sergievski posad, Hieromonk Arseny.

References

- Baldin V. (1968) “Arkhitektura” [Architecture], in *Troitse-Sergieva lavra. Khudozhestvennye pamiatniki* [Trinity-Sergius Lavra. Monuments of art], Moscow, pp. 15–71 (in Russian).
- Belobrova O. (1968) “Zhivopis' XVI–XVII vekov” [Painting of the 16th – 17th centuries], in *Troitse-Sergieva lavra. Khudozhestvennye pamiatniki* [Trinity-Sergius Lavra. Monuments of art], Moscow, pp. 94–107 (in Russian).
- Chetyrina N. (2006) *Sergievskii posad v kontse XVIII — nachale XIX vv. (Posad kak tip gorodskogo poseleniia)* [Sergievski Posad in the late 18th — early 19th centuries (Posad as a type of urban settlement)]. Moscow; St. Petersburg (in Russian).
- Kurbatova Zh. (2015) “Biblioteka Troitse-Sergievoi lavry v XIX stoletii” [Library of the Trinity-Sergius Lavra in the 19th century]. *Moskovskie Eparkhialnye Vedomosti*, 2015, vol. 12, pp. 182–184 (in Russian).
- Nikolaeva S. (2009) *Troitse-Sergiev monastyr' v XVI — nachale XVIII v. Vklady, vkladchiki, sostav monasheskoi bratii* [Trinity-Sergius Monastery in the 16th — early 18th century. Contributions, contributors, members of the monastic brethren]. Sergiev Posad (in Russian).
- Nikolaeva T. (1968) “Prikladnoe iskusstvo” [Applied arts], in *Troitse-Sergieva lavra. Khudozhestvennye pamiatniki* [Trinity-Sergius Lavra. Monuments of art], Moscow, pp. 140–166 (in Russian).
- Nikolaeva T. (1968) “Sobranie drevnikh rukopisey” [Collection of ancient manuscripts], in *Troitse-Sergieva lavra. Khudozhestvennye pamiatniki* [Trinity-Sergius Lavra. Monuments of art], Moscow, pp. 167–175 (in Russian).